

УДК 342.41

DOI 10.52928/2070-1632-2022-60-5-109-114

**МЕТОДОЛОГИЯ КОМПЛЕКСНОЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ
ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ***канд. юрид. наук, доц. Н.С. МИНЬКО**(Центр государственного строительства и права Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, Минск)*

В статье представлена методология комплексной конституционно-правовой оценки евразийского интеграционного развития Беларуси. Отмечается, что достижения правовой компаративистики, системологии, синергетики, аксиологии, социюридический подход, риск-ориентированный подход, методы правового моделирования и прогнозирования могут быть использованы в совокупности с методами выявления конституционно-правового смысла, толкования положений Конституции. Ключевым аспектом в исследовании является учет методов конституционно-правового регулирования – обращение к конституционным принципам (включая присутствующие в Конституции эвентуально, а не только текстуально), осознание глубинного смысла права; установление равновесия конституционных ценностей; установление и поддержание системной взаимосвязи между нормоположениями и нормативными комплексами. Особое значение для исследования конституционных аспектов интеграционного развития имеет использование принципов общенаучной методологии.

Ключевые слова: *методология исследования, конституционно-правовая оценка, интеграционный конституционализм, евразийское интеграционное развитие, наука, междисциплинарность.*

Введение. Методология комплексной конституционно-правовой оценки евразийского интеграционного развития Беларуси требует отдельного научного осмысления для всестороннего и объективного анализа хода и возможных итогов государствообразующих интеграционных тенденций. При этом для целей настоящего исследования методология будет пониматься в широком смысле как организация деятельности (целенаправленной активности и целостной системы) с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления. По своему содержанию наука рассматривается как множество различных феноменов: научная дисциплина, поле исследований, передний край науки, социальный институт, явление культуры и т.д. [1, с. 5]. Появляются и начинают развиваться такие направления междисциплинарных и иных интегрированных исследований, как правовая глобалистика, правовая транзитология, правовая регионалистика, правовая футурология, правовая география, правовое страноведение, исследования в сферах транснационального, мирового права, права человечества и т.д. Общим для этих наук есть изучение не только национального права, но и иного, равного национальному, и высшего, по отношению к нему, (право других стран, их объединений, правовые реальности континентов, человечества, их будущее и т.д.). Причем они имеют не только философский или теоретический характер, но и эмпирический, прагматически ориентированный, а теоретическая составляющая последних имеет прикладное значение и относится к теориям среднего уровня [1, с. 9]. Современное развитие конституционной науки в целом и интеграционного конституционализма в частности должно ориентироваться на междисциплинарность, проблемность, множественность теорий, доктрин и парадигм, плюрализм методологий, альтернативность направлений государственного и общественного развития. Кроме того, следует учитывать и кризисные состояния в науке, выявление путей выхода из них, цикличность развития права.

В связи с указанным целью настоящего исследования выступает комплексная характеристика методологии конституционно-правовой оценки евразийского интеграционного развития Беларуси.

Основная часть. Как справедливо отмечает И.А. Кравец, «эмпирический конституционализм (в отличие от нормативного) учитывает реальную практику реализации конституционных норм и деятельность («работу») конституционно-правовых институтов, генетические связи между историей конституционного развития и современным уровнем адаптации конституционного опыта; рассматривает как развитие конкретных конституционных институтов и практики в рамках отдельных направлений конституционной и смежной политики, так и более широкие вопросы конституционного проектирования, которые связаны с конституционными моделями и конституционным дизайном учредительных документов и отдельных конституционно-правовых институтов» [2, с. 1]. Поэтому в связи с исследуемой нами проблематикой видится необходимым использовать методы сравнительного правоведения (правовой компаративистики), исторический метод, метод систематизации и обобщения информации в рамках системологии (системотехники), метод индуктивных и дедуктивных умозаключений, методы анализа и синтеза, а также логический метод.

Универсальность методологии в системологии (системотехнике) применима для оптимизации методологии научно-практических направлений юриспруденции в том числе. В частности, синергетика в системологии дает основу для выявления достижений сущностной и формальной схожести юридических конструкций, системы, содержания и форм выражения устанавливаемых государством правил поведения в сфере общественных отношений, составляющих предмет конституционного права в целом и интеграционного конституционализма, в частности. Синергетика призвана служить изучению самоорганизации правовых систем интеграционных образований путем установления эффектов организации и синергии при системогенезе в контексте интеграционного

конституционализма, поскольку «мировая» наука не существует вне национальных наук, она есть результат их взаимодействия, диалога, при этом плюрализм доминирует и в теоретическом восприятии права (вне времени и пространства). Использование метода выявления конституционно-правового смысла, обращение к конституционным принципам, тщательное уяснение их нормативного смысла предотвращает появление дефектов конституционности и иных угроз конституционной безопасности в целях поступательного и сбалансированного конституционно-правового евразийского интеграционного развития Беларуси.

На наш взгляд, уровень разработанности целостной методологической платформы, актуального методологического инструментария в данной области знаний невысок. Ключевым аспектом здесь является учет методов конституционно-правового регулирования – обращение к конституционным принципам (включая присутствующие в Конституции эвентуально, а не только текстуально), осознание глубинного смысла права; установление равновесия конституционных ценностей; установление и поддержание системной взаимосвязи между нормоположениями и нормативными комплексами; конституционализация прав новейшего поколения. При этом герменевтическое, аксиологическое и телеологическое выявление смысла конституционных установлений (метод выявления конституционно-правового смысла) должно сочетаться с догматическим и системным толкованием. Кроме того, использование достижений конституционной телеологии (науки о целях и задачах конституционного регулирования и развития общества и государства) в совокупности с системно-деятельностным подходом предоставляет новые возможности изучения интеграционных процессов и тенденций.

Интерпретационный подход включает методы толкования законодательных предписаний, таким образом выявляются истинное содержание и конкретный смысл норм закона, а также определяется и разъясняется заключенная в юридически обязательных велениях воля государства. «Посредством толкования норм Конституции обеспечивается как внутренняя оценка и осознание личностью соответствующих сфер социальной действительности, так и развитие содержания самих конституционных норм без изменения текста соответствующих конституционных статей, и одновременно – обоснование отраслевого законодательства, конкретизирующего данные конституционные нормы и институты» [3]. Историко-правовой подход предполагает исследование сопоставимых характеристик законодательства, существовавших в истории (историческое или диахронное сравнение) разных государств и их правовых систем. Формально-юридический метод предполагает изучение норм законодательства в идеально-обобщенном виде вне связи с другими социальными явлениями (политикой, идеологией и др.), обеспечивая возможность создания формализованного права, способного быть инструментом эффективного правового регулирования, предполагая безусловное принятие определенной формы как истинного выражения права, а содержания – как строго определенного, целостного, неизменного. Сравнительно-правовой подход включает методы юридической компаративистики, с помощью которых сопоставляются нормативно-правовые системы различных стран для определения общих свойств и специфических черт современного проявления закона. Сравнение может предполагать исследование сопоставимых характеристик закона и законодательства, действующих в настоящее время в различных правовых семьях или отдельных правовых системах (синхронное сравнение). Для сравнения могут быть избраны соизмеримые законодательные акты (микросравнение), более сложные компоненты их объединения (институциональное, отраслевое и межотраслевое сравнение), а также правовые системы в целом (макросравнение) [4, с. 27].

Для целей исследования может быть использован социюридический подход, основанный на методах социально-правовых исследований, в том числе наблюдения за законотворчеством и правоприменением в *интеграционных и доинтеграционных процессах государствообразующего характера*, сбора и анализа различных источников информации о законе, опроса (анкетирования и интервьюирования), социально-правового эксперимента, устанавливающего степень эффективности вступившего в силу либо прогнозирующего эффективность готовящегося или вводимого в действие закона. Актуальным видится сопоставление видов законов в современных взаимопроникающих правовых системах, их классификация по способу принятия в зависимости от типа и формы государства, по межотраслевой и отраслевой принадлежности, действию во времени, пространстве и по кругу лиц, по юридической силе и иным основаниям, а также обращение к законодательству интеграционных союзов, модельным законодательным актам. В исследовательской работе по указанной проблематике могут быть использованы методы правового моделирования и прогнозирования, а также должен учитываться риск-ориентированный подход.

Как отмечает В.Г. Гусаков, «прогнозирование социально-экономического развития имеет скорее умозрительный, формальный характер, ... настоящий смысл прогноза состоит в сочетании имеющегося потенциала и целевых результатов. Для этого он должен опираться на объективные экономические законы и закономерности устойчивого экономического развития, исходить из формулирования понятных целей развития на обозримую перспективу, объективной оценки имеющихся ресурсов» [5, с. 13]. Не вызывает сомнения тот факт, что институт риска является междисциплинарным, постепенно становясь предметом отраслевой правовой науки. Риск-ориентированный подход (метод рисков-ориентированных оценок) выступает элементом юридического прогнозирования. Анализ правовых рисков позволяет спрогнозировать закономерные (повторяющиеся), возможные (ожидаемые, предвидимые), неожиданные отклонения динамики правовых регуляторов и правовых моделей (стратегий, концепций). Также должны подлежать всестороннему анализу риски в условиях критических (кризисных) ситуаций, вероятность которых наиболее велика. В целях управления рисками и предотвращения ущерба необходима их диагностика, а также корреляция процессов государственного и общественного развития с границами и пределами правового воздействия, его своевременностью, установление их причинно-следственных двусторонних зависимостей.

В связи с указанным представляется убедительной точка зрения Ю.А. Тихомирова о том, что «*риски в фокусе правового регулирования* представляют собой вероятное неправомерное отклонение от правовых моделей и законов. Они выражаются в возможности прямого и косвенного нарушения правовых норм, в отчуждении граждан от законодательства ввиду низкой правовой культуры и юридической компетентности, в ошибках в определении статусов субъектов права, в выборе правовых методов регулирования, в угрозе увеличения объема юридических коллизий, в провоцировании конфликта интересов, в возникновении системно-правовых связей в правовой системе, в нарушении корреляции между способом правового регулирования и мерой отражения экономических, социальных и политических процессов» [6, с. 12]. Подобное утверждение в полной мере справедливо по отношению к *конституционным рискам, направленным на правовое обеспечение национальной безопасности* (в современных условиях развития государственности в том числе необходимо учитывать риски, связанные с интеграционными процессами и тенденциями).

Риск-ориентированный подход в данном исследовании может быть уместен с учетом тенденций выхода конституционализма за рамки национальных государств в связи с необходимостью объединять усилия в ответе на глобальные вызовы и угрозы, нарастающие перед человечеством, когда происходит конфедерализация мироустройства и ретрадиционализация конституционализма. В связи с указанным можно обратиться к исследованию А.В. Безрукова «Реализация идеи конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков» [7]. В ней, в частности, автор отмечает, что именно конституция закладывает конституционно-правовые основы обеспечения правопорядка, создает условия для его конституционализации, консолидирует органы публичной власти в направлении эффективного обеспечения правопорядка. Конституционализация предполагает возведение правовой нормы на уровень конституционного регулирования. А.В. Безруков поддерживает позицию И.В. Лексина о том, что конституционализация рассматривается и в таких срезях, как: «идеологическая» конституционализация, означающая восприятие законодателем конституционных принципов, ценностей и целей, конструирование и интерпретацию отраслевых норм в их духе; «нормативная» конституционализация как обеспечивающая соответствие отраслевого законодательства положениям конституции, которые в нем развиваются и конкретизируются; «практическая» конституционализация, включающая конституционализацию правоприменения и конституционализацию политики. При этом автор подчеркивает, что развивать основные направления конституционализации позволяет интеграционный подход к пониманию конституции как фактора интеграции правовой системы [7, с. 45–46]. Соглашаясь с данными мнениями, можно уточнить, что идея интеграционной роли конституционного права как ключевой и системообразующей отрасли права должна быть осмыслена глубже, при этом конституция может выступать фактором формирования правовых систем интеграционных образований, а также международной правовой системы.

Следует отметить, что риск конституционный (как вид правового риска) имеет комплексный всеохватный характер. Это обусловлено тем, что поступательное сбалансированное развитие, стабильность и справедливость социально-экономических реалий, политической и правовой систем предполагает соизмерение частного с общим (ценностными нормативами) именно на конституционном уровне, учитывая комплексную структуру права (охватывающую правосознание и правовой менталитет, правовую коммуникацию, нормативный массив, концепции, стратегии и целевые программы, договоры и соглашения, распорядительные решения, виды юридической деятельности, включая правовые процедуры и механизмы, основания и виды юридической ответственности). Объемы и виды конституционно-правового воздействия влияют на стабильность и устойчивость правовой системы в целом, определяя содержание, методы и границы правового регулирования.

В целях надлежащего управления конституционными рисками необходима выработка решения или комплекса управленческих (в том числе нормотворческих) решений на основе ряда вышеуказанных показателей, а также научное осмысление аспектов конституционной безопасности. При этом анализ и оценка тенденций интеграционного развития будут способствовать эффективному управлению конституционными рисками, точности аналитических прогнозов развития правовой системы в целом. Традиционный анализ (выявление сути анализируемого материала для выявления основных идей и прослеживания их генезиса, логических связей и противоречий, выявления логики организации материала) будет сопряжен с методами контент-анализа (анализа документальных источников информации), а также методов «альтернативных исходов (если требуется получить прогнозную оценку на отдаленный период времени при наличии противоречивой информации из различных источников), анализа от противного и конкурирующих гипотез (оценивая, насколько корреспондируются данные)» [8, с. 154–155].

Аксиоматичность статуса конституционного права как ведущей отрасли обычно не подвергается сомнению, свою задачу исследователи видят в выявлении новых компонентов (объектов) конституционно-правового регулирования, отраслевых взаимосвязей и влияния норм конституции и конституционного права на отрасли национального права. В контексте развития конституционного права как метаотрасли важным представляется выяснять, как работает принцип универсальности (конституционный универсализм) для оптимизации и совершенствования отечественного (национального) предмета и метода конституционно-правового регулирования [9, с. 134].

Конституционализация правопорядка, обеспечение конституционной безопасности посредством своевременного выявления и минимизации (устранения) конституционных рисков и угроз обуславливает снижение иных рисков, включая риски и угрозы экономического характера. В этой связи актуальной видится дальнейшая концептуальная разработка доктрины конституционной безопасности, а также конституционной телеологии, учет постулатов правовой компаративистики (сравнительного правоведения). Особенностью правовой компаративисти-

стики является конструирование определенной теоретической модели и изучение свойств сравнительного правоведения на основе «наложения» этой модели на реальность сравнительно-правовых исследований. Природа сравнительного правоведения оказывает влияние только на особенности, своеобразие моделей, их отличия от моделей, принятых в других науках. Другой формой теоретизации сравнительного правоведения является обобщение существующих сравнительно-правовых исследований и их результатов [1, с. 7]. Юридическая компаративистика отражает плюрализм наук о праве и взаимосвязанных с ним явлений на основе одного из общенаучных методов и способов мировоззрения – компаративного. Предметное поле юридической компаративистики не ограничивается только правовыми системами, которые по своей сути являются одной из форм отражения правовой реальности, а охватывает последнюю во всем ее объеме, но в определенном ракурсе – через исследование общего и различного в ней и ее соотношении с другими реальностями (культурной, экономической, социальной, виртуальной и т.д.). В науковедческом плане проблемное поле исследований, дисциплинарное пространство науки – это те общенаучные понятия, которые отражают поле, сферу, пространство, в котором осуществляется или может и должен осуществляться поиск явлений, свойств, которые входят или могут входить в предмет науки [1, с. 11–12].

Методологической основой юридической компаративистики, в отличие от традиционно понимаемого сравнительного правоведения (сравнительного права) есть не только сравнительный метод, но и сопоставительный, противопоставительный, контрастирующий, системный, функциональный, аксиологический, синергетический, исторический и ряд иных методов, которые объединяются в компаративный подход. Такое понимание базируется на том, что сравнительный метод – это не только один из простейших и универсальных приемов мышления, способов практического, обыденного и иного познания, но и общенаучный метод, требующий специальных знаний, имеющий сложную структуру. В юридической компаративистике он понимается не только как метод сравнения, но и как арсенал взаимосвязанных методов исследования «более одного» объекта (сопоставительный, аналогии и т.д.), т.е. как компаративный подход [1, с. 13]. Правовой компаративизм, сохраняя связь с правовым монизмом и плюрализмом, основывается на их неразрывности в форме равенства и неравенства, относя к нормальному состоянию не доминирование, тем более элиминацию одного или другого, а их равенство, взаимодействие, взаимопревращение и т.д. Именно в равенстве они существуют не как таковые, а как взаимоизмененные, взаимообусловленные их формы. Правовому компаративизму присуще не только признание многообразия единого и единства разнообразного, но и равенства и неравенства многообразия и единого [1, с. 23].

О.В. Золотокрылин указывает, что «необходимость компаративного анализа вызвана несколькими причинами: во-первых, сопоставление интеграционных «шагов» может способствовать выявлению общего алгоритма, направлений и способов (или, по крайней мере, попыток) решения возникающих на данном пути проблем; во-вторых, сравнение сложных объединительных процессов предоставляет возможность прогнозирования последствий (как положительных, так и негативных) интеграции» [10, с. 36]. По его мнению, «общий алгоритм объединения включает несколько этапов: подготовительный, когда осуществляется осмысление сложностей и дивидендов интеграции на уровне правящих элит, затем «продажа» общественному мнению этой идеи, создание государственных механизмов, обеспечивающих интеграцию (в том числе и пропагандистских инструментов), способствующих более естественному восприятию качественно нового состояния), наконец, институционализация (политическая и экономическая) вступления в организацию наднационального характера» [10, с. 41–42].

Применительно к конституционному праву и конституционному развитию в русле интеграционного развития особая роль принадлежит конституционной телеологии. Телеология проникает в конституционное право, в его предмет, методологию, влияет на развитие институтов конституционного права, на формы и сферы взаимодействия конституционного права и других отраслей права, а также на правовой диалог конституционного, интеграционного и международного права. Конституционная телеология формирует запрос на иерархию и согласование конституционных и иных правовых отраслевых ценностей, интересов. В методологическом плане для построения предмета конституционного права как метаотрасли наиболее подходящей терминологией, описывающий метод, будет доктринальный правовой конструктивизм [9, с. 132]. В рамках конституционной юриспруденции имплицитно присутствует, но пока не получил необходимого научного и отраслевого обоснования, принцип конституционной самобытности. Данный принцип возникает вследствие того факта, что многие конституционно-правовые институты основываются на идеях и ценностях, сформулированных в пределах отдельных государств или регионов, имеют ярко выраженное национальное происхождение, а в дальнейшем становятся моделями для конституционного заимствования и распространения. При миграции конституционных идей и институтов сохраняется положительная динамика развития государственно-правовых институтов как сочетания правовой традиции и конституционной модернизации. Конституционная самобытность пронизывает различные правовые институты и процедуры, она формирует конституционную идентичность государства, общества, социальных групп и отдельной личности, содействует развитию и прогрессивной трансформации конституционной культуры (материальной и нематериальной) [9 с. 135]. С позиций статуса метаотрасли значимый интерес представляет поиск и разграничение двух ключевых элементов предмета конституционного права: 1) традиционные виды общественных отношений для национального конституционного права (они могут иметь терминологические вариации, но существование самих отношений, как правило, остается неизменным); 2) инновационные виды общественных отношений (новации в предмете конституционно-правового регулирования, вызванные особенностями национального характера, межотраслевыми взаимодействиями, наднациональными и интеграционными процессами) [91, с. 137].

Таким образом, телеология в конституционном праве призвана находить цели конституционно-правового регулирования в предмете, методе, системе институтов конституционного права, в интеграционных процессах и участия в межгосударственных образованиях, в межотраслевой гармонизации и обеспечения правопорядка в стране.

Аксиология в контексте конституционализма является, прежде всего, формой общественного сознания, опирающейся на признание конституции социальной ценностью. По данному вопросу С.Н. Бабурин в исследовании «Конституционализм межгосударственной интеграции: политические, правовые и духовно-нравственные особенности» отмечает, что «интеграционный конституционализм имеет очень яркие особенности в своем духовно-нравственном ядре. Он неизбежно нацелен на успешное решение задачи совместить культурно-исторические традиции и ценностные системы народов, участвующих в межгосударственной интеграции. Если для конституционализма национального государства характерно юридическое, вплоть до конституционного уровня, оформление существующего в обществе культурного кода, то интеграционному конституционализму приходится обеспечивать стыковку нескольких таких культурных блоков. И от цивилизационной совместимости зависит, возможно ли создание стабильной государственной общности. Сложности, конечно, возникают, причем не только в межцивилизационных процессах, но и внутри межгосударственных интеграционных моделей» [11, с. 18–19]. Кроме того, правовое доверие в ходе межгосударственного объединения можно обеспечить только посредством сохранения конституционной идентичности и самобытности. Такая конституционная идентичность и самобытность во всех существующих моделях интеграции предполагает общую цивилизационную основу государств-участников интеграции.

Заключение. Итак, определяющее значение для исследования конституционных аспектов интеграционного развития имеет использование принципов общенаучной методологии, включающих комплексный системный подход к решению проблем, применение методов логических моделей и алгоритмов, индукции и дедукции, единства логического и исторического в развитии объекта исследования. Исторически конституционное интеграционное развитие эволюционирует через ряд основных ступеней, каждая из которых свидетельствует о степени ее зрелости, порождая ряд политико-правовых и социально-экономических связей и последствий. Поэтому в исследовании предлагается новая методологическая основа, которая базируется на обращении к методам конституционно-правового регулирования, а также включает общенаучные и частнонаучные методы познания, достижения методологии социальных и гуманитарных наук. Новизна исследования определяется актуальностью темы, ее междисциплинарным характером, синергией новых методов и технологий для решения поставленных задач. Так, наряду с частнонаучными исследовательскими методами в области юриспруденции (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридической, метод толкования (в том числе метод выявления конституционно-правового смысла и др.) используются достижения системологии (системотехники), синергетики, аксиологии, социоюридический и риск-ориентированный подходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров, А.Д. Философские проблемы правовой компаративистики: Открытая лекция / А.Д. Тихомиров. – Киев : «Логос», 2009. – Вып. 17. – 32 с. (Сер. науч.-метод. изданий «Академия сравнительного правоведения»).
2. Кравец, И.А. Глобальный и отечественный конституционализм в условиях формирования интеграционного права: конституционная телеология, футуризм и структура современных конституций / И.А. Кравец // Право и политика. – 2019. – № 10. – С. 1 – 23. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27293.
3. Никитяева, В.В. Конституционная безопасность как условие эффективной реализации основ конституционного строя [Электронный ресурс] / В.В. Никитяева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-bezopasnost-kak-uslovie-effektivnoy-realizatsii-osnov-konstitutsionnogo-stroya>.
4. Оксамытный, В.В. Сравнительная теория закона и ее место в юридической компаративистике: Открытая лекция / В.В. Оксамытный. – Киев: «Логос», 2009. – Вып. 16. – 32 с.
5. Гусаков, В.Г. Трансфер национальной экономики в связи с формированием нового мирохозяйственного и технологического уклада как условие стратегии опережающего развития / В.Г. Гусаков // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2021. – Вып. 3. – С. 8–21.
6. Тихомиров, Ю.А. Риск в фокусе правового регулирования / Ю.А. Тихомиров // Право и современные государства. – 2017. – № 6. – С. 9–23.
7. Безруков, А.В. Реализация идеи конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков / А.В. Безруков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 5(90). – С. 45–56.
8. Ильшев, А.М. Стратегический конкурентный анализ в транзитивной экономике России / А.М. Ильшев, Н.Н. Ильшева, Т.С. Селевич. – М. : Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010. – 480 с.
9. Кравец, И.А. Конституционное право и телеология: предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации / И.А. Кравец // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11(96). – С. 131–147.
10. Золотокрылин, О.В. Политические процессы в посткоммунистическом пространстве / О.В. Золотокрылин // ПОЛИТЭКС. – 2007. – Вып. 3. – № 3. – С. 35–43.
11. Бабурин, С.Н. Конституционализм межгосударственной интеграции: политические, правовые и духовно-нравственные особенности / С.Н. Бабурин // Уральский форум конституционалистов: сб. ст. Пятого Уральского Форума конституционалистов, Екатеринбург, 07–12 окт. 2019 г. – Екатеринбург, 2020. – С. 9–23.

REFERENCES

1. Tihomirov, A.D. (2009). *Filosofskie problemy pravovoj komparativistiki: Otkrytaya leksiya [Philosophical Problems of Legal Comparative Studies: Open Lecture]*. Kiev: Logos, (Iss. 17). (In Russ.).

- 2 Kravec, I.A. (2019). Global'nyj i otechestvennyj konstitucionalizm v usloviyah formirovaniya integracionnogo prava: konstitucionnaya teleologiya, futurizm i struktura sovremennyh konstitucij [Global and domestic constitutionalism in the context of the formation of integration law: constitutional teleology, futurism and the structure of modern constitutions]. *Pravo i politika*, (10), 1–23. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.10.27293. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27293. (In Russ., abstr. in Engl.).
- 3 Nikityaeva, V.V. (2007). Konstitucionnaya bezopasnost' kak uslovie effektivnoj realizacii osnov konstitucionnogo stroya. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-bezopasnost-kak-uslovie-effektivnoy-realizatsii-osnov-konstitutsionnogo-stroya>. (In Russ.).
- 4 Oksamytnyj, V.V. (2009). *Sravnitel'naya teoriya zakona i ee mesto v yuridicheskoy komparativistike: Otkrytaya lekcija [Comparative Theory of Law and Its Place in Legal Comparative Studies: Open Lecture]*. Kiev: «Logos», (Iss. 16). (In Russ.).
- 5 Gusakov, V.G. (2021). Transfer nacional'noj ekonomiki v svyazi s formirovaniem novogo mirohozyajstvennogo i tekhnologicheskogo uklada kak uslovie strategii operezhayushchego razvitiya [Transfer of the national economy in connection with the formation of a new world economic and technological order as a condition for the strategy of advanced development]. *Vestnik Instituta ekonomiki NAN Belarusi*, (3), 8–21. (In Russ., abstr. in Engl.).
- 6 Tihomirov, Yu.A. (2017). Risk v fokuse pravovogo regulirovaniya. *Pravo i sovremennye gosudarstva*. (6), 9–23. (In Russ.).
- 7 Bezrukov, A.V. (2018). Realizaciya idei konstitucionalizacii pravoporyadka v usloviyah vyyavleniya, minimizacii i ustraneniya konstitucionnyh riskov [Implementation of the idea of constitutionalization of the rule of law in the context of identifying, minimizing and eliminating constitutional risks]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, (5), 45–56. (In Russ., abstr. in Engl.). DOI: 10.17803/1994-1471.2018.90.5.044-056.
- 8 Ilyshev, A.M., Ilysheva, N.N., Selevich, T.S. (2010). Strategicheskij konkurentnyj analiz v tranzitivnoj ekonomike Rossii. Moscow: Finansy i statistika; INFRA-M. (In Russ.).
- 9 Kravec, I.A. (2018). Konstitucionnoe pravo i teleologiya: predmet i metod metaotrasli, sfery konstitucionalizacii i mezhotraslevoj garmonizacii [Constitutional law and teleology: the subject and method of the meta-industry, the sphere of constitutionalization and inter-industry harmonization]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. (11), 131–147. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.96.11.131-147>.
- 10 Zolotokrylin, O.V. (2007). Politicheskie processy v postkommunisticheskom prostranstve [Political processes in the post-communist space]. *POLITEKS*. (Iss. 3., № 3), 35–43. (In Russ., abstr. in Engl.).
- 11 Baburin, S.N. (2020). Konstitucionalizm mezhhgosudarstvennoj integracii: politicheskie, pravovye i duhovno-nravstvennye osobennosti. In *Ural'skij forum konstitucionalistov*. Ekaterinburg, 9–23. (In Russ.).

Поступила 16.03.2022

METHODOLOGY OF COMPREHENSIVE CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASSESSMENT OF THE EURASIAN INTEGRATION DEVELOPMENT OF BELARUS

N. MINKO

The article presents the methodology of a comprehensive constitutional and legal assessment of the Eurasian integration development of Belarus. It is noted that the achievements of legal comparative studies, systemology, synergetics, axiology, socio-legal approach, risk-oriented approach, methods of legal modeling and forecasting can be used in conjunction with methods of identifying constitutional and legal meaning, interpretation of the provisions of the Constitution. The key aspect in the study is to take into account the methods of constitutional and legal regulation - appeal to constitutional principles (including those present in the Constitution eventually, and not only textually), awareness of the deep meaning of law; establishment of a balance of constitutional values; establishment and maintenance of a systemic relationship between normative provisions and normative complexes. Of particular importance for the study of constitutional aspects of integration development is the use of the principles of general scientific methodology.

Keywords: *research methodology, constitutional and legal assessment, integration constitutionalism, Eurasian integration development, science, interdisciplinarity.*